

За мастерство драматурга

«Хлеб наш насущный»
Вот как в ней излагает свои мысли секретарь райкома Рогов: «Да, не выслушав людей, не войдя в их нужды, ничего не рассмотрев как следует, не увидя хорошего, да и по шлохому пройдясь по верку, ужаснешь во-вторых». Пять деспричастий в одной фразе! Если бы П. Вирта более требовательно отнесся к своему творчеству, он освободил бы пьесу от словесных сорняков.

Советские драматурги призваны «всесторонне способствовать дальнейшему развитию лучших сторон характера советского человека, с особой силой вылившимся во время Великой Отечественной войны». Понятно, что образ передового советского человека занимает центральное положение в наших пьесах, и драматурги достигли бесспорных успехов в его воплощении. Однако нередко еще, даже в лучших пьесах, образ положительного героя обеднен, охарактеризован односторонне. Особенно печально, когда это ощущается в образах передовых представителей народа — партийных руководителей. Телегин и Заремин в пьесах А. Сурова «Обида» и «Зеленая улица», Полозова в «Московский характер» А. Софронова, Каримов в «Закона чести» А. Штейна — это слабые, схематичные образы, совсем не похожие на тех живых, своеобразных и ярких людей, с которыми они писались. В пьесе К. Симонова «Чужая тень» партиот института Рыжов почти выключен из действия; писатель лишь представлял его зрителю, а затем изолировал от остальной борьбы, в которой, конечно, партиот должен был сыграть важную роль.

Недавно в «Литературной газете» было напечатано письмо читателей тов. З. Мелещенко, которая упрекала наших драматургов, и, в частности, Р. Ромашова, за неумение показать советского человека в любви, в дружбе, в быту. Справедливый упрек! Наши драматурги еще не научились создавать образы, характеры, которые раскрывались бы во всех гранях жизни. Именно это ведет к тому, что хорошие работники, строители, производственники подчас выглядят со сцены неинтересными, схематичными, лишь только они заговорят о дружбе, о любви. Даже в одной из лучших пьес нынешнего года — «Калашникове» А. Корнейчука — наиболее слабой является линия отношений Карла Ветрового и Надежды Романюк: в радостное, верное жизни повествование вырывается фальшивая, псевдоромантическая тема.

Из года в год растет количество новых драматических произведений, повышается общий профессиональный уровень писателей для театра, в драматургии приходит молодость — все эти факты очень отрады. Но совершенно недопустимо, когда драматурги, теряя чувство ответственности перед народом, пользуются тем, что нашим театрам нужен репертуар, превращаются в торопливых ремесленников, поставщиков макулатуры. Так повелевает антихудожественные подоплека, где используются готовые схемы и шаблоны из архива буржуазного драматургии. Именно к этой категории пьес следует отнести «Ночной воя» И. Финки и В. Медведя, «Мадлен Годар» А. Спеншевца, «Счастья» Н. Никитина и другие. Разве не чувствуется в них, как протестует сам материал, заключенный искусственно в материализованные ему рамки низкопробной буржуазной драмы, разве можно облачать буржуазную культуру, пользуясь плохими приемами буржуазного искусства!

На недостойный путь ремесленничества подчас становятся даже и те драматурги, которые немало сделали для развития советского театра. Только снижением требовательности к драматургическому творчеству можно объяснить появление примитивной и совсем не смешной комедии А. Файко и Ц. Солодаря «Пять подруг» и постановку ее на сцене Театра им. Ермоловой. Независимо Главрепертком разрешил, а отдел распространения Управления по охране авторских прав издал на стеклографу и разошел в ряд городов новую пьесу Ю. Тур и И. Пыррева «Семья Лутовичевых». Герой этой пьесы, если судить по списку действующих лиц, — советские рабочие, мастера, инженеры, летчики. Но при более близком знакомстве с ними становится ясно, что они лишь условные спичечные персонажи, участвующие в незамысловатой истории: старшую дочь — Лутовичу Ольгу бросает муж, влюбившись в вертячку девицу; младшая дочь Варвара влюбляется в пошляка и карьериста; помощник мастера Гребенкин безуспешно любит Варвару, а летчик Бобров — Ольгу. Вот и все. А кроме того, в пьесе — изрядное количество вышвылок, на сцене происходит бракоразводный процесс, есть в ней заместитель министра, вся роль которого состоит в том, что он каждого хочет подвести на своей машине, есть здесь и традиционный наперсник героя, который слегка заикается и всякий раз выходит на сцену «с неизменной гитарой».

Во всем этом наборе дурных драматургических штампов терзается тема творческого труда, искажаются характеры советских людей, и пьеса, посвященная советскому рабочему классу, превращается в фальшивую мелодраму.

Подобные антихудожественные пьесы получают право на существование лишь потому, что Комитет по делам искусств и Главрепертком, разрешая новые драматические произведения, не ставят, часто забывая о том, что сама по себе тема еще не определяет качества пьесы, что успех зависит от того, насколько художественно воплощена эта тема.

Советская драматургия богата самыми передовыми идеями, в ее золотом фонде есть высокохудожественные произведения, она наследует замечательные традиции русской реалистической драмы и неустанно растет, потому что в нее приходят новые силы. Так ей ли бояться критики! Задача драматургов, работников театров, критиков состоит в том, чтобы требовательно совершенствовать художественные достоинства драматических произведений, развивать и двигать вперед теорию советской драмы, смело и непринципиально критиковать недостатки пьес, решительно бороться с ремесленничеством и халтурой. В этом — залог идейно-художественного роста советской драматической литературы, советского театра.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 74 (2665)

Суббота, 26 августа 1950 г.

Цена 40 коп.

К Всесоюзному Дню шахтера

Счастливая дорога

1.
Весною перед поездкой в Донбасс я побывал в Гипроугольмаше—институте, который ведет в широких масштабах экспериментальные работы, проектирует конструкции машин для угольной промышленности. Каждый раз, когда входил в просторный проектный зал, где за чертежными досками трудятся конструкторы, и когда видишь эскизные наброски будущих горных машин или зрелые проекты конструкций, перед тобой как будто возникает облик шахты завтрашнего дня.

Помню, испытания первого угольного комбайна я видел на шахте «З-бис». Он родился в Донецком бассейне, и горные конструкторы его так и называли — просто и тепло — «Донбас».

Комбайн я увидел в работе в пологой лаве — то была картина захватывающей силы. Мощная машина с мягким, постепенно нарастающим гулом двигалась снизу вверх по лаве, колыбельным баром отрезала пачку угля от почвы, кровля и груды угля, с сильными казеками дробила уголь и в едином темпе движения захватывала куски угля на грущики... Первые шаги комбайна «Донбас».

В партийном комитете шахты висела во всю стену карта Европы — вся истыканная флажками, испещренная синими карандашными пометками. Карта эта как будто дышала еще только что завершенной великой битвой народов.

Партиот рассказывал: когда коммунистические шахтеры приходили из армии и становились на партийный учет, они, по какому-то непонятному правилу, подходили к карте и, рассказывая свою жизнь, наносили на карту наиболее памятные места, где они воевали, проливая свою кровь за счастье нашей Родины. И эти же люди, словно видя перед собой не только свою шахту, но всю страну, весь мир, давали оценку экспериментальному комбайну.

Конструкторская мысль не стоит на месте. В этом году я увидел в Гипроугольмаше фотографии и чертежи экспериментальной конструкции угольного комбайна для тонких пластов. Машина уже испытывается на одной из шахт Донбасса. И это еще один шаг к всемерному улучшению условий горняцкого труда. Я встретил старого знакомого — главного конструктора проекта комбайна «Донбас» лауреата Сталинской премии А. Д. Сукуча. Спросил его: как он живет, что у него нового?

— Как живем? Что у нас нового? — сказал он, сразу же применив мой вопрос ко всему своему коллективу, и тихо, доверительно, проговорил: — Должен вам сказать — хорошо живем.

Конструктор поднял плечи: — Сотни комбайнов, — торжествующе сказал он, — уже работают в лавах... Сотни комбайнов на подходе... Здорово? Его широкие, загорелое лицо дышало счастьем. Солнечный день так хорошо действовал на него или добрые вести о внедрении комбайнов, — что-то молодое, задорное играло в нем.

— Что нового? — спросил я.
Он сейчас приехал из Мосбасса — там тоже хорошо пошел комбайн «Донбас». Инженер по внедрению Задавсевича внес свои усовершенствования в конструкцию машины. Создание и внедрение новой конструкции А. Д. Сукуча и его товарищи Горшков, Хорин, Арутянян, Башков воспринимают не узко технических, а как творческую задачу, в решении которой принимают участие массы горняков.

— Народ критикует, — говорил он, — дополняет, улучшает... А это, знаете ли, очень стимулирует.

— Да, вот еще, — сказал он оживленно. — К вопросу о стимулах!
И протянул мне газетную вырезку — письмо его друга конструктора Хорина, опубликованное в газете «Социалистический Донбасс». Оказывается, английское «Би-Би-Си» вдруг заговорило о нашем советском комбайне. Шотландские горняки видели эту машину в работе. Весте о ней докатилась до английских шахт, где царит ручной труд. И хозяева дали команду «Би-Би-Си»: погнай восторг шотландских горняков перед комбайном, создай видимость, что речь идет о каком-то единственном экземпляре, изобразить всеяческие трудности и мучения на творческом пути советского изобретателя. «Би-Би-Си» разразилось кратким, но как всегда, подлым сообщением, что, видите ли, автор комбайна «Донбас» мастер Сукуч, не имея средств довести свое изобретение до конца, продал сконструированный им комбайн за 1 миллион 700 тысяч долларов владельцу шахты № 3-бис в Чистяково...

— Слова-то какие: «продал... не имея средств...» Доисторические, — с презренным проговорил Сукуч.

Его словно удивило, как могут еще существовать эти слова.

Хорин писал в газете: «...буржуазным писакм неведем наши советские поряд-

ки. Они меряют, как говорится, на свой аршин и не понимают или прикидываются, что не понимают различия между хозяином английской шахты и хозяином советской. Хозяином шахты № 3-бис, как и всех других несметных богатств нашей Родины, является весь народ. Ему мы и отдали наше изобретение».

2.
Две недели спустя, в Донбассе я встретил об этой встрече с конструктором и его слова о стимулах.

Я побывал в тех местах, где пятнадцать лет назад в недрах одной шахты, словно живой ролик, хлывнуло и разгорелось во всей нашей земле новое в социалистическом соревновании. Осенью тридцати пятого года я поехал в качестве корреспондента с участниками Первого Всесоюзного совещания стахановцев из Москвы в Донбасс. Вот на этой шахте Центральная Ирмино ноябрьской ночью был митинг. Шахтеры встречали своих посланцев в Кремль забойщиков Стаханова и Дюканова и партюга шахты Петрова. Все так хорошо запомнилось — осенняя ночь, свет шахтерских ламп, пронзавших темноту, приземистый, с обматываемой головой партгруппирг участка Мирон Дюканов и его тихая, взволнованная речь о том, как они, стахановцы, слушали Сталина, о том, как, слушая Сталина, они увидели близкие черты грядущего — коммунизма.

С тех пор прошло пятнадцать лет. Как самое дорогое, радостное и счастливое, что когда-либо выпадало на мою долю, я вспоминаю, снова побывав в Донбассе, стахановское совещание в Кремле и речь Сталина. Люди, которые съехались тогда со всей страны в Москву и чьи выступления с кремлевской трибуны слышал Сталин, за эти годы слагами существующие нормы в металлургии, в горном деле, в лесной промышленности, в текстильной, на транспорте и теперь идут смело вперед по дороге жизни.

Недавно в гости к этим людям приехал шотландский горняк. Главное, что их глубоко интересовало, был вопрос о стимулах жизни. Они всюду расспрашивали, что двигает наших горняков. Они хотели, и в этом им была предоставлена полная возможность, «своими собственными глазами» увидеть советские стимулы. Они собрали факты. Только факты — и никакая агитация, как они говорили. Но, как надо было ожидать, величайшим агитатором оказалась сама наша советская жизнь.

Да, вопрос о стимулах волнует все трудовое человечество. Вспомните, с какой настойчивостью много лет тому назад американская рабочая делегация заявила товарищу Сталину вопрос о том, что является в СССР основным двигателем в жизни.

Сталин ответил: «Сознание того, что рабочие работают не на капиталиста, а на свое собственное государство, на свой собственный класс, — это сознание является громадной двигательной силой в деле развития и усовершенствования нашей промышленности».

Гости спускались в шахты — они видели комбайн в работе: заходя на подземные амбулаторные пункты, изучали условия труда, условия жизни, в столовых ели шахтерские обеды и особенно интересовались, можно ли одному человеку указать два мясных блюда, заходя в магазины, смотрели товары, записывали цены, записывали меню в столовых, побывали у наших шахтеров дома...

Обратил на себя внимание в делегации шотландцев старик Роберт Маккатчеон. Старый грузный человек, он молча, изучая, всматриваясь в жизнь советских горняков. На одной шахте под Макеевкой наш почетный шахтер, общественный инспектор охраны труда, обрисовал шотландцам картину жизни профессиональной организации. Бюджет шахторма перешагал за 200 тысяч. Коллективный договор. Актив профсоюза. Когда почетный шахтер стал рассказывать, на какой актив опирается шахтный комитет, шотландцы пришли в волнение. Свеще духот горняков активно работают в комиссиях.

— Заметьте, — с гордой радостью сказал почетный шахтер, — это же только профсоюзный актив...

И он помолнул нашим советским шахтерам, слушавшим его беседу с шотландцами: дескать, неплохо было бы рассказать им о партийном, о комсомольском активе. Но, может быть, это они сочтут за агитацию...

Почетный шахтер пригласил шотландцев к себе домой на обед. Когда Роберт Маккатчеон, который 55 лет работает в шахте в графстве Файф, стал осматривать содержимое платяного шкафа нашего шахтера, — а вещей там оказалось много, — почетный шахтер с достоинством сказал:

— Это дело важное, дорогой товарищ, — и, обняв шахтера-шотландца за плечи, повернул его лицом к нашим: — Душу свою распахните, — сказал почетный шахтер шотландцу, — глазами полюбуйтесь. Вот она, советская жизнь...

С Робертом Маккатчеоном по возвращении домой произошла любопытная история. Об этом мне рассказывал глава нашей шахтерской делегации, нанесшей ответный визит в Шотландию, председатель ЦК

профсоюза рабочих угольной промышленности С. И. Зайцев. Наши горняки встретились со стариком из графства Файф на митинге в Глазго. Оказывается, местный лейбористский босс дал старика Маккатчеону перед отъездом в СССР подробную инструкцию, чем интересоваться, о чем спрашивать. Разумеется, главный вопрос был о принудительном труде. Когда Маккатчеон вернулся в Шотландию на шахту, его вызвал этот босс, врач по профессии, и спросил:

— Ну, что, как там? Старик кратко ответил:

— Там, в России, народ веселый. И выложил перед боссом свои записки о том, что он видел в СССР. Даже меню из шахтерской столовой он положил перед боссом. Вот что они там кушают! И рассказал о том, что представляло для него, старика, наибольший интерес. Это — о системе пенсий, льгот и надбавок за выслугу лет. Все с большими подробностями.

1. Шахтеры, проработавшие более одного года, получают дополнительно к своей зарплате 10 процентов годового оклада.

2. Шахтеры, проработавшие от 3 до 5 лет, получают 15 процентов годового оклада.

3. Шахтеры, проработавшие от 5 до 10 лет, — 20 процентов.

4. Шахтеры, проработавшие от 10 до 15 лет, получают 25 процентов, и свыше 15 лет — 30 процентов годового оклада.

Рабочий в возрасте 50 лет, проработавший в шахте 20 лет, получает пенсию в размере половины заработной платы.

— Очень хорошая система, — сказал старик и добавил: — Ничего подобного нет ни в Англии, ни, насколько мне известно, в какой-нибудь другой стране.

Что же касается «принудительного труда», то о нем не может быть и речи. В Советском Союзе заслуга рабочих перед промышленностью очень ценится.

Лейбористский «вождик» расщеплен: пробыл человек всего лишь три недели в СССР и уже успел набраться московского духа. Он потребовал, чтобы старик «поторопился» выступить перед шахтерами. Старый шахтер ответил руководителю лейбористской организации:

— Я буду рассказывать факты, то, что я видел своими собственными глазами.

И он стал рассказывать — глаза своим соседям и товарищам по шахте, потом на районном митинге, потом на большом митинге, на котором присутствовала делегация наших горняков. Рассказывал о том, что он видел в СССР. Факты. Только факты. Живые наблюдения и размышления по поводу виденного. Очень тихий, даже несколько замкнутый старик, он в спокойных тонах набрасывал перед своими слушателями картину жизни советских шахтеров. Об условиях труда на наших шахтах, о льготах и пенсиях шахтерам, об уважении к человеку в советской стране, о взаимоотношениях администрации с рабочими. О советском образе жизни. Своё выступление он неизменно заканчивал одной и той же фразой: «Народ там веселый, неунывающий...»

Там же, на собраниях в Глазго и Единбурге, наши делегаты, обычно после выступления, по требованию шотландских горняков сходили в зал, чтобы каждый имел возможность пожать руку советским горнякам. И каждый, кто пожимал руку советскому шахтеру, этим жестом подтверждал свою любовь к Советскому Союзу. И всегда на этих собраниях шапка шла по кругу: шотландские горняки отдавали свои скромные деньги в фонд общества друзей «Шотландия—СССР».

Наши горняки спускались в шотландские шахты, бывали в домах горняков. Естественно, что их поразили условия труда шотландских горняков. Попали в эпоху обвала! Сперва буржуазные газеты пытались замочать пребывание наших горняков в Шотландии. Потом появились скупные заметки. «Русские критикуют...» Да, русские, советские горняки критиковали условия труда и жизни, в какие поставлены шотландские горняки. За все плати! Даже за стирку спецов. Понятно, что все это и многое другое показало нашим горнякам и нам, на пресс-конференциях, и при встречах с шотландскими шахтерами они вежливо высказывали свое мнение о таких порядках.

—Завтра — День шахтера, радостный праздник, когда по установленной в нашей стране традиции мы чествуем людей, добывающих «черный хлеб» для промышленности. Самый этот обычай чествовать людей труда, отмечать заслуги и достижения горняков, рабочих — еще одно прекрасное свидетельство счастливой жизни нашего «всего» неувядающего» народа. Вспоминаются слова старого шотландского шахтера, который, как об огромном счастье, говорил о системе труда советских горняков. «Я не сомневаюсь, — говорил Р. Маккатчеон, вот уже пятьдесят пять лет работающий в шахте в графстве Файф и не получающий никакой пенсии или надбавки за выслугу лет и не знающий ни доли свободного творческого труда, — я не сомневаюсь, что моя товарищи в Англии так же заинтересуются этой системой, как и я».

Та система горняцкого труда, которая так поразила старого рабочего капиталистической Англии, является только звеном в общей системе жизни, которую правильно было бы назвать советским образом жизни.

Счастливым дорогой — дорогой к коммунизму — идут советские шахтеры, как и весь наш народ. Доброго пути, дорогие товарищи шахтеры!

Международные ОТКЛИКИ

НА ВОРАХ ШАПКИ ГОРЯТ

«Фальсификаторы истории и клеветники потому и называются фальсификаторами и клеветниками, что они не пытаются уважить фактам. Они предпочитают сделать дело о сплетней и клеветой». Справедливость этого заключения всемирно известной Исторической справки Совинформбюро еще раз подтверждена официальными представителями госдепартамента и английского министерства иностранных дел: 21 августа они, как по команде, выступили с «опровержением» фактов, разоблаченных в новом советском фильме «Секретная миссия». Не было сообщено, удостоился ли эти представители, прежде чем выступить, взглянуть в свои собственные архивы. Если бы это сделал, скажем, г-н Макдермотт из госдепартамента США, он, надо полагать, не прошел бы мимо инструкций, дававшихся известному Аллену Даллесу. Из документов, захваченных советскими войсками в Германии, известно, что Аллен Даллес в феврале 1943 года назывался «Балл». Он вел в Швейцарии секретные переговоры с германским представителем князем М. Гогенлоо, имея «непосредственные поручения и полномочия из Белого Дома», и поручения его как делегации воды сложи с поручением американского сенатора, показанного в советском фильме.

Таковы факты. Но Макдермотт не признает фактов. Вместо этого он борется что-то невразумительное об американской свинной тушнике, якобы обеспечившей разгром Германии.

Представитель английского МИД, в отличие от своего коллеги, все же постепенно вовсе не упоминает фактов дипломатической истории. По английской традиции он попытался и с фактами, так сказать, пойти на компромисс. Конечно, это не были факты из истории секретной миссии сына лорда Бивербрука Эйтгена, но это были факты из истории секретной миссии Бивербрука Эйтгена в сентябре 1941 года, интересовавшая у германского представителя, «целью из было бы использовать наступающую зиму и весну для того, чтобы за кулисами обсудить возможность мира?» Нет, английский представитель лишь напомнил, что в октябре 1943 года на Московской конференции представителей Советского Союза, Англии и США обязались немедленно консультироваться в случае любого мирного предложения кому-либо из союзников со стороны Германии. Напомнил и тотчас, не сморгнув глазом, спросил: «Предлагает ли правительство Великобритании соблюдение этого соглашения?»

Однако факты не любят жульнических компромиссов. Факты мстят за себя. Документально подтвержденные факты переговоров «Балла» и Эйтгена, о которых Советскому Союзу ничего не было сообщено, вынуждают повсюду из-под ног английское опровержение.

Факты говорят, кроме того, что английский представитель, следуя за США, столь же «спрудулезно» не выполнял и других обязательств, взятых на Московской конференции 1943 года. Из них достаточно напомнить лишь одно, особенно актуальное в связи с событиями в Бюре. «В § 6 Декларации о всеобщей безопасности союзники заявили: «...по окончании войны они не будут применять своих вооруженных сил на территории других государств, кроме как после совместной консультации...»

Лучше бы английскому представителю не упоминать о Московской конференции! Последность с опровержением лишь выдала беспочвенность поджигателей войны. Она подтвердила тем самым справедливость разоблачений советского фильма: «На воре шапка горит!» — говорят в таких случаях у нас в народе.

ПРЕСТУПНИКИ И ИХ ПОКРОВИТЕЛИ

Джаместик Бониской колонии Уолл-стрит Джек Маккой освободил, как известно, из тюрьмы Флика, Тер Меера, Раге, Питриха, Дарре и еще троих гитлеровских военных преступников.

Их судили американские военные трибуналы в Нюрнберге, и суд был очень милостивым, но отнюдь не скорым (процесс продолжался по году и больше) и совсем не правым.

Внесудимы и только внесудимы заслуживали и Тер Меер, ведавший в «ИГ Фарбенндиндустри» производством ядовитых газов и ответственный за умерщвление пяти тысячами в газовых камерах сотни тысяч и миллионов людей. Плакала веревка и по Флику: наравно с заправниками «ИГ Фарбенндиндустри» он создавал в Германии гитлеровскую диктатуру, вооружал фашистскую военную машину и с ее помощью грабил и разорял нашу страну, обращал в рабство наших людей.

Раге, руководитель крупнейшего Дрезденского банка, вместе с Фликом принадлежал к «кружке друзей Геммлера»: они финансировали уничтожение миллионов «неполноценных представителей наших рас», ежегодно собирая для фашистского обер-пачака миллионы марок.

«Рейхспрессе» при Гитлере Питрих, начавший карьеру продажей своего пера Стальному трусту, разлагая с Тобельсом ответственность за психологическое подгогование агрессии.

Гитлеровский министр земледелия и «фюрер» крестьянства Дарре в книжках «Кровь и земля» учил заливать чужую землю кровью ее обитателей, превращая ее в «жизненное пространство для расы господ».

Маккой, как юридический советник банков Кун, Леб и К', первый сотрудник с Фликами и крупными евреями в 20-х годах, когда он помогал финансировать сталевых магнатов Германии, в том числе и Флика. Тер Меер был гостем в вашигтонской вилле Ламмота Дупона, партнера «ИГ Фарбенндиндустри», и много лет сотрудничал с ним в черном деле организации агрессии. Круговая порука соединяет Гарримана, Флика, Рокфеллера, Тер Меера, Маккоя.

Американские монополисты, перейдя в Бюре от подготовки агрессии к самой агрессии, зовут на помощь гитлеровских знаकों этого кровавого дела. Но если гарриманы спасли фликов от справедливого возмездия в прошлом, то и гарриманы и флики не уйдут от пети в будущем...

ЛИТЕРАТОР

Дело всей нашей общественности

Беседа с министром юстиции СССР К. П. ГОРШЕНИНЫМ

На защите интересов матери и ребенка твердо стоит наше государство; их права охраняют советские законы — самые гуманные законы в мире. И понятно, что каждый случай нарушения этих законов, каждый факт преступного отношения к детям всегда вызывает справедливое негодование советских людей.

«Литературная газета» получила множество писем — откликов на заметку «Об отцах и детях» (1 июля), письмо в редакцию «Бессердечие» (22 июля) и другие выступления, направленные в защиту прав матери и ребенка.

Читатели в своих письмах выражают горячее возмущение теми людьми, которые не по-совестски относятся к семье, к своим родителям, к своим детям.

Выполняя желание некоторых читателей, редакция попросила министра юстиции СССР тов. К. П. Горшенина сообщить, какие меры принимаются для усиления борьбы с лицами, злобно уклоняющимися от уплаты алиментов. Ниже печатается беседа тов. Горшенина с сотрудником «Литературной газеты».

Забота о детях, о воспитании подрастающего поколения — дело всей нашей советской общественности. На один лишь 1950 год по бюджету СССР 4 миллиарда рублей ассигновано для оказания помощи многодетным и одиноким матерям. Государство расходует огромные суммы на содержание ребят в детских садах, яслях и других детских учреждениях.

Но, естественно, что воспитывать и содержать детей прежде всего обязаны их родители. В тех случаях, когда родители пренебрегают интересами детей, суд может лишить родительских прав. За злобное уклонение от уплаты алиментов установлена уголовная ответственность.

Надо подчеркнуть, что такие случаи — и лишние родительских прав, и тюремное заключение за злобное уклонение от уплаты алиментов — редкое явление в судебной практике. Тем большее возмущение общественности вызывают моральные уроки, забывшие свои обязанности перед детьми и злобно уклоняющиеся от выплаты алиментов. Именно о таких уроках в нашей советской семье сообщила «Литературная газета». Ясно, что подобные люди заслуживают сурового наказания — вплоть до тюремного заключения.

При этом следует помнить, что закон, устанавливая строгое наказание за злобный неплатеж алиментов, наказывая конкретные виновников, играет также воспитательную роль, предупреждая, таким образом, других.

В этой беседе я хочу затронуть внимание на обязанности руководителей предприятий и учреждений, судебных органов, прокуратуры и милиции. Они должны обеспечивать исполнение решений судов о взыскании алиментов. Если бы они лучше выполняли этот свой долг, случаи, о которых писала газета, не имели бы места.

По закону должностные лица в государственных учреждениях и на предприятиях, в колхозах, кооперативных и иных общественных организациях обязаны удерживать с ответчика определенную часть заработка и своевременно перечислять удержанные суммы матерям.

Однако некоторые должностные лица бездушно, формально-бюрократически относятся к исполнению решений судов о взыскании алиментов.

В частности, за эти дела в 7-е отделение милиции Ленинграда, много раз писала в управление милиции Дорогобычской области. Однако все оказалось безрезультатно.

Или другой факт. Председатель Аксубаевского райпотребсоюза Татарской АССР Максимов, пользуясь своим служебным положением, строго-настроено запретил бухгалтеру удерживать с него алименты на содержание дочери. Когда же бухгалтер все-таки включил в ведомость на выдачу заработной платы удержанные алименты, Максимов переписал эту сумму. Он дошел, наконец, до того, что изъят из бухгалтерии исполнительный лист и продержал его у себя четыре месяца.

Судебный исполнитель, составив акт, направил его прокурору Аксубаевского района тов. Выграфову, чтобы привлечь Максимову к уголовной ответственности. Что же сделал прокурор? Через два месяца вернул акт судебного исполнителя... с просьбой принять меры для взыскания алиментов.

Можно ли мириться с такими случаями? Конечно, нельзя. Органы милиции и прокуратуры обязаны усилить розыски злобно уклоняющихся от уплаты алиментов, должны усилить и надзор за удержанием денег.

Еще раз следует подчеркнуть: чтобы обеспечить строжайшее соблюдение замечательных советских законов, охраняющих интересы детей, необходима согласованная, четкая работа всех государственных органов.

Несколько слов о роли нашей советской общественности. Часто еще бывает, что товарищи по работе, соседи и знакомые либерально подходят к людям, пренебрегая своими родительскими обязанностями, сквозь пальцы смотрят на нарушение законов о семье и правил социалистического общежития. Это недопустимо. Надо более решительно бороться с обывательским отношением отдельных граждан к взысканию средств на содержание детей.

Роль общественности в борьбе с такого рода пережитками капитализма в сознании людей весьма велика. Может ли коллектив, в котором работает человек, забывший свой долг перед детьми и не выполняющий требований советских законов, — могут ли товарищи, соседи такого человека проходить мимо этого уродливого явления? Не могут и не вправе! Пусть атмосфера общественной нетерпимости, презрения коллектива окружает каждого, кто уклоняется от уплаты алиментов. А тогда, бесспорно, сократится число судебных дел, и все реже придется прибегать к такой крайней мере, как тюремное заключение.

Многочисленные отклики читателей, полученные «Литературной газетой» в связи с выступлениями против нарушения законов о семье, — свидетельство заинтересованности советских людей в этом вопросе. Растет забота советских людей об общественном благе, об интересах государства.

Понятен поэтому и живой отклик, который встречают у граждан предложения в области нашего законодательства, в том числе предложения, содержащиеся в статье «Законный вопрос» («Литературная газета» от 24 июля) и в заметке «Об отцах и детях».

Часть этих предложений, очевидно, будет отражена в разрабатываемых проектах кодексов.

Многие читатели рассказывают нам историю этого чудесного уголка, обнесенного красивой металлической оградой.

— Совсем недавно здесь был пустырь, груды завалов. Наш город, разрушенный врагом, отстраивался бурными темпами. И мы решили собственными силами, силами актива, создать свой домашний парк для жильцов двора.

Активисты работали горячо, с любовью. Убрали мусор, высадили до шести тысяч цветов, сотни деревьев. Построили летний кинотеатр. Стали приглашать лекторов, артистов. Жители дома № 18, да и соседних домов тепло встречают и выступления юных участников самодеятельности из пионерского отряда.

Недавно на Чичеринской, 18 в летнем театре состоялось выездное заседание исполкома Красногвардейского райсовета Жилкомом дома было вручено переходящее Красное знамя.

А. БЫЛИНОВ
ДНЕПРОПЕТРОВСК

ЛЕВ ОШАНИН ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

Пашпрос погаснут и снова закурят, Пома мы сидим, позабыв о минутах, С Алешей — студентом последнего курса Юридического института.

О мечте и о жизни, мечту переросшей, Разговор получился большой и хороший.

А когда я хотел уже встать за штаны, Вдруг Алеша доверчиво мне подмигнул И откуда-то вытащил черную папку. И, открыв, положил ее прямо на стол. В ней бумага исписана мелким почерком — Может, двести, а может, и триста листов. Документы и речи на тысячи слов.

Что за странный подбор! Все, что злобно к людям напоено, Все, что против свободы, что в мире черно, — Он засунул сюда, в эту черную папку. Много дыма и грязь пустынный по свету, Первым номером здесь развалился уверенно

Мистер Черчилль, схвативший войны эстафету Из обломков империи Гитлера—Геринга. Рядом Трумэн, привыкший, как все мы видели, Дать детскую кровь превращать в баранину.

С ним предатели, князья и герцоги Тито, Ачесон, Франко, Макартур и Даллес, Лисынины, шухаеры и чайкайши.

Для чего ты, Алеша, собрал эту нечисть? Только руки марать и туманить зрачки. Было б лучше тебе и всему человечеству

Эти пасквили сразу порвать на клочки. Но слова мои, видно, не тронули слуха. Усмехнувшись и бросив листки на кровать, — Я юрист, — мой товарищ ответил сухо, — И глазам моим все полагается знать.

Поглядев за окном в наше мирное небо, Помолчал, он сказал мне среди тишины: — Молод я, понимаешь, в Германии не был. На процессе преступников прошлой войны. Но взгляни на Корею, на Бирму, где льется

Кровь, которой за мужество платит народ. — Мне, — поднялся Алеша, — судить их придется, продажных и жадных господ.

Что же, — в подлости их убеждать не меня ему. Из бумаг, ненавидя и труса, и глядя

Самый главный из собранных здесь обвиняемых — Двести жирных семейств — господин Уолл-стрит.

Эту папку — листки, документы и фото — Все свидетельства точные грязной вины — Приготовил студент для дипломной работы:

«Поджигатели новой войны». Мы безумцев смирим, чтоб задумленным не был Свет за окнами — ясное мирное небо.

Читатель продолжает разговор

ВЕТЕР ПОВЕРНУЛ НА ГОРОД

В Министерстве электростанций медлят

Ветер повернул на Ленинград. И сразу же воздух центрального района города пропитался запахом сернистого газа. Одна из ленинградских электростанций, расположенная около Смольного, ежедневно выбрасывает много тонн гари, отравляет воздух сернистым газом.

Десять лет назад «Ленинградская правда» писала о проектируемых совершенных выхлопниках. Однако положение до сих пор не изменилось. Выхлопников нет. В Ленинграде чудесные улицы с тенями алеем и парками. Люди дышат чистым, свежим воздухом. Почему же мы, живущие в районе электростанции, должны дышать загрязненным воздухом? Советским правительством задано постановление об обязательной очистке атмосферного воздуха. Так до каких же пор будут медлеть руководители Министерства электростанций?

А. ЧИРУХИН
ЛЕНИНГРАД

Сажевое облако

Над заводами, вырабатывающими сажу из естественного газа, день и ночь стоят густые облака дыма и копоти. На десятки квадратных километров вокруг территория покрыта хлопьями сажи.

Можно ли предостеречь это бедствие? Многие руководители предприятий утверждают, что они испытывали все известные науке средства и ничего не смогли добиться. Выделение сажи продолжается. Выходит, что остается хладнокровно наблюдать, как изо дня в день отравляется атмосфера в поселках нефтяников.

Все мы знаем, что научно-исследовательские институты и лаборатории нефтяной промышленности успешно решают сложные задачи в области бурения, эксплуатации скважин и переработки нефти. Неужели они не могут разрешить проблему газоочистки? Это им, безусловно, также

В «Литературной газете» № 60 была опубликована статья Николая Атарова «Ветер повернул на город». В ней говорилось о необходимости строжайшей борьбы с загрязнением и загрязнением воздуха промышленными предприятиями. Читатели нашей газеты откликнулись на статью, привнеся дополнительные факты, подводящие неслучайное значение поднятого вопроса.

Ниже мы публикуем некоторые из откликов.

под силу. Но беда в том, что Всесоюзный научно-исследовательский институт по технике безопасности в нефтяной промышленности уделяет недостаточно внимания вопросам газоочистки.

Я предлагаю технику безопасности в Московском нефтяном институте имени академика И. М. Губкина, и меня и моих товарищей волнует вопрос о чистоте воздуха в районах нефтеперерабатывающих предприятий.

Многое еще можно сделать для оздоровления бытовых условий рабочих. Нужно только за это дело взяться.

Сажевые облака — свидетельство низкой производственной культуры. Мы, преподаватели института, охотно поможем работникам заводов ликвидировать эти облака.

В. ПОЛОЗКОВ, преподаватель по технике безопасности Московского ордена Трудового Красного Знамени нефтяного института имени академика И. М. Губкина

Рядом с институтом им. Эрисмана

Я считаю, что советская общественность вправе потребовать от промышленности министерства безоговорочного выполнения указаний правительства об охране воздуха в городах и рабочих поселках от загрязнения.

Хочу напомнить о том, что творится не в далекой Губахе, а в Москве, на расстоянии трех кварталов от Института сапшитарии им. Эрисмана.

Над трубами кондитерских фабрик «Рот фронт» и имени Марата висят облака дыма. Мы надеемся, что общественность заставит придумать руководителей фабрик. И может быть, они, наконец, придут к сознанию необходимости установки золоулавливающих приспособлений.

Я. БОЛЬШУН
МОСКВА

Решения принимаются, но не выполняются

Из разных промышленных районов страны продолжают поступать в редакцию письма читателей о необходимости решительной борьбы с загрязнением воздуха.

Жалуются на администрацию электростанции жители Винницы. Куда бы ни повернул ветер, зола всегда летит на город, ибо электростанция расположена в самом его центре. Острые кристаллические пылинки угля и так называемая «зола» попадают в глаза, вызывая боль и воспаление слизистой оболочки. Светлая одежда мгновенно покрывается серым налетом. «Зола» попадает в квартиры: людям даже летом приходится закрывать окна. Но и это не помогает: через щели «зола» проникает в помещения. Много неприятностей доставляет она коллективу работников электростанции. Здесь ежемесячно устраиваются субботники по уборке.

Бриги некоторых сооружений долгое время не очищались. Перекрытия дождя под тяжестью черных осадков. Эти бесприличные факты удивляют и возмущают всех, кроме работников Министерства коммунального хозяйства Украинской ССР, в ведении которого находится электростанция. Они никаких мер до сих пор не принимают.

Свой голос протеста против бесхозяйственности и равнодушного отношения работников некоторых предприятий к нуждам населения присоединяют цементники Московской области. Завод «Гигант» в Воскресенском районе выбрасывает в воздух большое количество сырья в виде мелкой пыли. Стоит ветру повернуть на поселок, как улицы покрываются слоем пемента. Не только людям от этого плохо, но и государство терпит существенные убытки от потерь, составляющих 20 процентов всего перерабатываемого цементного сырья.

«В Сталиногорске дым от труб предприятий заслоняет солнце», — пишет группа жителей этого города. Много принималось решений об оборудовании очистительных установок, но решения эти не выполняются, а нарушители не наказываются.

Министерства, чьи предприятия загрязняют воздух дымом, копотью и другими отходами производства, должны, наконец, посчитать это с сигналами советских людей и принять энергичные меры.

По следам выступлений «Литературной газеты» «Бессердечие»

Под таким заголовком было опубликовано письмо читателя И. Малавцева («Литературная газета» от 22 июля). В связи с этим письмом в Московском инженерно-строительном институте им. В. В. Куйбышева, как сообщила нам заместитель председателя местного института тов. Шеллипын и секретарь партийного бюро административно-хозяйственной части института тов. Ройлявн, состоялось открытое партийное собрание.

Все выступившие на собрании осудили бездушное отношение А. А. Сеновалова к своей дочери Гале. Выступая на собрании, А. Сеновалов полностью признал свою вину, заявив, что он заслужил строгое общественное порицание. Сеновалов дал слово в дальнейшем по-отечески заботиться о своей дочери.

Сад возле дома

Мы сидим в беседе, унитой плющем. Вокруг цветочные клумбы, аллеи из фруктовых и декоративных деревьев. У входа — скульптурные изображения горниста и дискотекиста. В глубине — летний кинотеатр на 400 мест.

— Уголок городского сада? — спросите вы.

— Нет. Это обыкновенный двор дома № 18 по Чичеринской улице.

Инвалид войны Сергей Николаевич Смирнов и 68-летний машинист Семен Федосеевич Кишинский рассказывают нам историю этого чудесного уголка, обнесенного красивой металлической оградой.

— Совсем недавно здесь был пустырь, груды завалов. Наш город, разрушенный врагом, отстраивался бурными темпами. И мы решили собственными силами, силами актива, создать свой домашний парк для жильцов двора.

Активисты работали горячо, с любовью. Убрали мусор, высадили до шести тысяч цветов, сотни деревьев. Построили летний кинотеатр. Стали приглашать лекторов, артистов. Жители дома № 18, да и соседних домов тепло встречают и выступления юных участников самодеятельности из пионерского отряда.

Недавно на Чичеринской, 18 в летнем театре состоялось выездное заседание исполкома Красногвардейского райсовета Жилкомом дома было вручено переходящее Красное знамя.

А. ДУНАЕВСКИЙ,
специальный корреспондент «Литературной газеты»

После укрупнения

«Однако следует предупредить некоторых товарищей, склонных самообольщаться первыми успехами. Отдельные работники говорят: колхозы укрупнились, теперь все пойдет, как по маслу, начнется спокойная жизнь. Такие рассуждения неправильны. Проведена только часть работы и то самой несложной. Несложной потому, что вопрос укрупнения колхозов настолько созрел в умах колхозников, что не требовалось больших усилий, чтобы провести объединение мелких артелей»

И. Хрущев

Девять мелких колхозов объединились в один большой.

На второй день после объединения выявил управление укрупненного колхоза имени Чапаева Федора Федоровича Фуркалюк, бывшего председателя маленькой докучанской артели. Долго работал в Докучанском районе, имел репутацию расторопного руководителя и хлебосолового, радующего хозяина. Умел показать себя. Работы проводил в срок, поставки выполнялись, урожай был неплохой, трудоемкие весла находились.

Но вот теперь Федор Федорович чувствует себя неважно. Кто, обидели его? С услугами им не посчитались? Нет. Не обидели. А почему же Фуркалюк, умевший «поддавать» свои достижения всякому бухгалтеру-ревизору, бывший на короткой ноге со всякого рода «супономоченными», этот самый Фуркалюк вдруг мнется, бледнеет, обижается потом при разговоре... с кем? С Николаем Едаковым, молодым колхозником, председателем ревизионной комиссии укрупненной артели. В самом деле, разве не знает Фуркалюк, что такое ревизионная комиссия? Была же она и у него в колхозе. Но в мелком докучанском колхозе ревизионная комиссия, как ни странно, никто не задавала Федору Федоровича.

II.

В районной отчетной сводке говорится: «В результате укрупнения колхозов высвобождено 132 председателя. Высвобождено ли? И отчет высвободилось? Разве можно выключать всех старых председателей мелких артелей из общеканхозной работы? Среди них много людей, имеющих большой опыт и серьезные заслуги. Забывать об этом нельзя. Подольский райком партии правильно поступает, стараясь не распускать, не демобилизовать, не бросить на произвол судьбы эти кадры, а дать им верное направление, разумно использовать их после укрупнения в качестве заместителей председателей, бригадиров, заведующих отраслями хозяйства».

Очень легко нанести обиду заслуженному человеку из бывших председателей, если отнестись к нему казенно и считать его уходящим, отставным, непригодным. Маленькими артелями многие из них могли руководить и руководили неплохо. Иное дело — крупное многоотраслевое хозяйство. Тут требуется не только многолетний опыт, но и знания, большие знания.

На собрании десяти мелких артелей были выдвинуты две кандидатуры в председатели укрупненного колхоза имени Чапаева: агроном Сергей Васильевич Шинов и бывший председатель Кутынской артели Егор Ильич Соколенков. Колхозники отдали свои голоса агроному Шинову, а Соколенкова избрали заместителем председателя артели.

— Ты, Егор, преданный колхозному делу человек, мы тебя всем миром уважаем, — говорили старики Соколенкову, — но с большим хозяйством тебе не управиться. Для него образованный руководитель нужен.

И Соколенков это понял, как понял это и многие другие бывшие председатели, ставшие сейчас заместителями председателей, заведующими формами, бригадиром, счетоводами.

Раньше Егор Соколенков руководил колхозом в деревне Кутьно. Маленький это был колхоз. Ограниченные задачи мог ставить перед собой председатель. И хотя у Егора Ильича должность сейчас помельче — «заместитель председателя», зато какой у него масштаб работы! Теперь Соколенков пробует силу на руководстве многоотраслевым разнообразным хозяйством. И мы видели, как растет популярность этого подвижного, деятельного человека в окрестных деревнях, там, где раньше его

даже не знали, как учиться он у агронома Шинова по-новому решать колхозные дела и как председатель-агроном советуется со своим заместителем-практиком.

Должность у Соколенкова стала ниже, пост он занимает меньший, чем занимал раньше, а работа стала значительнее, интереснее.

Колхозный вождь, коммунист, агроном Сергей Васильевич Шинов далек от той мысли, что с укрупнением колхозов все пойдет «без сучка и задоринки», что для всех сельских и районных руководителей начнется спокойная жизнь. Шинов, как и многие колхозные коммунисты, считает, что организационное слияние мелких артелей — это лишь начало той постоянной огромной работы, которую предстоит осуществлять членам управления, всему активу. Чтобы провести объединение мелких артелей в крупные и юридически их оформить, на это районным работникам не пришлось затратить больших трудов. Ведь подавляющее большинство подмосковных крестьян давно освоило жизненно необходимое укрупнения колхозов, давно знали, что без объединения нельзя успешно развивать общественное хозяйство. Самая трудная и самая сложная работа, связанная с организационно-хозяйственным укрупнением колхозов, только-только сейчас начинается.

Теперь надо брать глубже! Мысли Сергея Шинова, как и многих других колхозных вождяков, заняты сейчас тем, как прочно поставить на ноги укрупненный колхоз, как быстрее ликвидировать все еще живущее разобщение не только в хозяйственных делах, но и во взаимоотношениях между членами бывших мелких колхозов. Ведьделение на наушовских и фетищеских, на докучанских и кутыньских все еще существует в умах людей. Это деление одним административными распоряжениями не устранить. На центральной колхозной усадьбе все еще можно услышать: «докучанские за наушовских работать не будут» или «куютинцы, спрявятся ли кутыньские с сопосокмо».

В объединенной сельскохозяйственной артели имени Чапаева не должно быть «докучанских» интересов или «наушовских» интересов. У всех членов артели теперь один интерес — общеканхозный, общеподвижный. Эту мысль неустойно провозглашает колхозная партийная организация. Она тоже укрупнилась, стала полноправ-

ной, многочисленной, способной решать большие дела.

Но, к сожалению, есть вопросы, которые не в силах решить сами руководители колхозов. И первый, главный среди них — вопрос о землеустройстве.

Сельскохозяйственные работы все еще ведутся на небольших участках бывших мелких артелей. Хозяйственные и общественные постройки не сведены в одно место. Они распылены по мелким населенным пунктам. Само собой разумеется, что не свели поля в единый земельный массив, нельзя полностью использовать преимуществ крупного коллективного хозяйства. Значит, надо быстрее землеустроить колхозы. Между тем ни в одном из колхозов, где нам довелось побывать, нет надежды на скорое появление землеустроителей.

К нам приезжают районные землеустроители, другой — заготовочный кормов. Землеустроители не едут. А мы их ждем, давно ждем...

Когда мы рассказали о нашем разговоре с Шиновым районному землеустроителю тов. Морозову, он сочувственно ответил: — И, к сожалению, не скоро дождутся. Морозов тут же стал сетовать на нехватку землеустроительных кадров: — Среди земельных работников наша профессия самая острodefицитарная, — сказал он. — И не подумайте, что институты не справляются с подготовкой инженерно-землеустроителей. Вполне справляются. Дело в том, что областное управление сельского хозяйства растеряло кадры. Только в нашем районе свыше десяти инженерно-землеустроителей работают в разных организациях по своей специальности.

Нетрудно себе представить, как будут огорчены колхозники, когда дойдет до них морозовская реплика: «Не скоро дождутся».

Между тем в объединенных колхозах ждут инженеров-землеустроителей, технику-проектировщиков и других квалифицированных специалистов. В них сейчас большая нужда. Надо строить вместительный скотный двор, закладывать фундамент нового клуба, развивать парниковое хозяйство. А где все это строить, на каких землях?

Медлать же нельзя, потому что колхозное Подольское хочет быстрее получить Подольский район, Московской обл.

Старое, но грозное оружие

ПЬЕСА И АКТЕР

Е. СУРКОВ

Богата и многообразна наша литература. Отражая дела и дни многих поколений советского общества, огромный опыт борьбы советских людей за процветание Родины, она являет собой живую летопись нашего века. Но ее произведения не трудно проследить, как развивалось и крепло советское государство, как формировался характер советского человека. Но не только верным зеркалом исторического прошлого может служить наша литература: лучшие книги советских писателей всегда обращены в будущее — и в этом залог их долгой жизни и современности. Да, богатая советская литература. И надо не только глубоко ценить это богатство, а и уметь, по-хозяйски, его использовать.

Бели бы командир, выполняющий боевое задание, не сумел привести в действие приданные ему огневые средства, это было бы расценено как крупная ошибка. Почему же командиры театральными боевыми соединениями — режиссеры — тогда оставляют в бездействии первоклассное, отлично приспособленное оружие, вменяемое в их распоряжение? Мы имеем в виду золотой фонд советской драматургии, лучшие произведения советских драматургов, которые появились на заре становления нашей драматической литературы и во многом предопределили ее дальнейшее развитие.

На афишах московских театров нет ни «Любови Яровой» К. Тренева, ни «Бронепоезда 14-69» Вс. Иванова, ни «Шорма» В. Вилд-Белоперковского, ни «Разлома» В. Лавренева, ни «Гибели Аскара» А. Корнейчука. Замечательные, глубокие по своему идейному смыслу пьесы из года в год вместо того, чтобы участвовать в постановочном марше советского театра, мирно покоятся на библиотечных полках. Забыты, помимо названных пьес, и «Человек с ружьем» Н. Погодина, «Земля» Н. Витты, «Оптимистическая трагедия» В. Вишневского, «20 лет спустя» М. Светлова и многие другие: забыты пьесы, в которых живут мечты и мысли первых поколений борцов за социализм, пьесы живые, действительные, нужные — и что всего важнее — высокохудожественные пьесы.

А эти пьесы должны появиться вновь на сцене театров, занять прочное и почетное место в репертуаре. Они нужны нам сегодня не меньше, чем вчера.

Вспоминаются в этой связи слова, сказанные в 1937 году Вс. Иванова: «Данченко в речи по поводу награждения орденами работников Художественного театра. Он сказал тогда: «Недзяна не вспомнить, что из последних постановок, за которые театр собственно и был награжден, две крупнейших постановки были нам показаны товарищем Сталиным. Это были «Враги» и «Любови Яровой».

Обсуждая с руководителями Художественного театра его репертуарные планы, товарищ Сталин указал на «Любови Яровой» наряду с одним из лучших произведений основоположника социалистического реализма. Факт этот должен подсказать нам театрам много, научить их действительно и систематически использовать в театальной практике все то, что в нашей драматургии выдержало проверку временем, войдя в пятнадцатые годы, как старое, но грозное оружие».

Небрежное отношение к золотому запасу советской драматургии, нежелание взглянуть на него с точки зрения интересов зрителей и всего советского театрального искусства — скверный, недостойный прецедент. Его корни — в буржуазно-эстетских воззрениях тех антипатристических настроенных театральных критиков, которые видели свою задачу в принижении достижений советской драматургии, в стремлении создать дымовую завесу метанского скепсиса и злобных пререканий вокруг положительных явлений в прошлом нашего искусства. Они любяли, эти критики, рассуждать о том, что не злободневность убивает художественные достоинства даже в лучших советских

пьесах, и что поэтому они умерли вместе с теми конкретными орудиями жизни, которые их породили. Рассуждения эти злонамереннейшие антипатриоты умерли, а произведения, подвергнувшись их постоянному критическому обстрелу, — пьесы серьезные, глубокие, сильные, — живы.

В пьесах этих звучат боевые мелодии гражданской войны, слышатся возмущенные голоса строителей первых Сталинских пятилеток, гремит эхо незабываемых сражений, выигранных советскими людьми под водительством партии в дни борьбы с интервенцией, на фронтах индустриализации, в памятные дни рождения нового колхозного строя. В них — сгусток идей и чувств, столь же волнующий и важных сейчас, как пятнадцать или двадцать пять лет тому назад.

Зрители ждут новых встреч с Голуном, Швандой, Витрининым, профессором Полежаевым, Фролом Бавым. Об этом красноречиво говорит успех тех немногих постановок старых советских пьес, которые все-таки время от времени появляются то в том, то в другом театре.

Как радостно приветствовать, например, Ивановых зрители спектакль своего театра «Любови Яровой». Да иначе и не могло быть. Ведь это произведение, в котором, как в зеркале, смотрящая целая эпоха. Удивительная сила жизни в его образах: каждый из них — тип, воплощение различных проявлений русского национального характера революционных лет. Вот на таких пьесах надо воспитывать молодых актеров. Правильная победа Яровой: истинная энергия революционного действия, воплощенная в Шванде; сила большевистского руководителя, комиссара Романа Кошкина; трагикомедия отдельной «академической» науки, ставшая уделом профессора Горюшаста, — сколько увлекательных для актеров тем заключено в этом многогранном и многозвучном произведении, где слезы и смех, свет и тень, поэзия и проза переплетаются в узоре подлинным и сложном, как сама жизнь. «Любови Яровой» — вдохновенная поэма революционной борьбы, жажущая новых и новых сценических воплощений.

В «Разломе» В. Лавренева действие происходит в дни Октябрьской революции. Но пьеса острее современна и сейчас. Она волнует прежде всего значительностью мыслей, выраженных остро и точно, — их ценность не уменьшилась от того, что высказаны они были свыше двадцати лет тому назад. Правда не стареет. А именно к правде идет через боль над своим несовершенным предрасудками капитан И ранца Берсенев, о правде толкует и его дочь Татьяна. И оба они находят ее в революции. Только на этом пути их высказательная и сильная любовь к Родине получает истинную опору. Так идея патриотизма неизбежно смыкается с идеей революции.

Одним из первых в нашем искусстве Лавренев показал в этой пьесе единство патристических и революционных устремлений в душах своих героев. Они приходят к мысли об этом единстве, движимые справедливым убеждением, что только в служении народу — смысл жизни каждого честного интеллигента. Так определяется вторая сквозная тема пьесы: нерушимое единство революционного народа и трудовой интеллигенции. Тема, также не стареющая от времени. В «Разломе» же она раскрывается с еще большей наглядностью и убедительностью благодаря тому, что в центре пьесы стоит, словно самим народом созданный, образ народного героя Голуна. Это настолько живая и сильный образ, воплощающий в себе черты народного характера, что он навсегда сохранит власть над умами и сердцами зрителей. Почему же нет этой пьесы в репертуаре наших театров?

Нам очень близки и дороги сейчас те идеи, которые выносили к жизни такое величавое и мужественное произведение, как «Бронепоезд 14-69» Всеволода Иванова. Вот пьеса, где мысль о советской стране, как откликнувшись на всех национальностей, выражена страстно, глубоко, без ложного пафоса. Разве прославленные сцены с американским солдатом, распропагандированным партизанами, или с китинцем Синг Бин-У, ложащимся под поезд во имя революции, не звучат сегодня с новой силой, удивительной силой последних лет и дней? Разве не захватит сердцами зрителей мощная картина огромного крестьянского движения, подвиги партии во имя защиты Родины и революции от интервентов, так широко и сильно написанная Вс. Ивановым?

Советские зрители жаждо ищут воплощения в искусстве образов тех великих героев русской научной мысли, которые составили славу и гордость нашей Родины. Обобщенный образ такого ученого дан в «Беспокойной старости» Л. Рахманова. В центральном персонаже этой пьесы действительно воплотились лучшие черты первого русского ученого: демократизм, дерзновенная смелость мысли, стремление поставить науку на службу народу. Чарующий, с редким драматическим мастерством выписанный характер. Трудно поверить, но это так: московские зрители не видели достойного сценического воплощения пьесы. Сыграйте же ее сейчас: нам нужны спектакли, прославляющие русскую науку, утверждающие неразрывную связь научного творчества с жизнью, с народом, воспевающие великую партию большевиков, открывающую необоримый простор перед научной мыслью. Об этом и говорит пьеса Рахманова.

И «Любови Яровой», и «Разлом», и «Бронепоезд 14-69», и «Беспокойная старость» так действительны сегодня потому, что величественные, значительные идеи этих пьес воплощены в совершенную форму. К раскрытию своих идей драматурги привели зрителя сложным, интересным, полными драматическими столкновениями путем. Многогранные, богатые характеры героев, выплывающие отчетливо и сильно, раскрываются именно в этих серьезных столкновениях.

И не только зрители привлекают высокое художественное качество этих пьес. Мастерство, с которым они написаны, служит прекрасным примером, уроком для многих наших современных драматургов; это мастерство дает актерам возможность с предельной силой и выразительностью передать внутренний смысл образов героев.

Так почему же театральные режиссеры проходят мимо лучших советских пьес, составляющих боевой арсенал нашей драматургии, почти тотально снимают пьесы, не оставившиеся? Похоже, что они спускают арсенал... с инстинктом. Комитет по делам искусств должен исправить их ошибку, должен научить театральных руководителей инициативе и смело пользоваться богатствами, накопленными социалистической драматургией в процессе ее развития.

Пьеса — первооснова спектакля. Она во многом решает и определяет его судьбу. И для того чтобы спектакль был полноценным, мы, актеры, в сотрудничестве с драматургами, стремясь к высокой цели, поставленной перед нами партией, должны непрерывно искать новые эстетические средства, которые дали бы возможность совершенствовать драматургию, как особый, сложнейший вид искусства. И я хотел бы высказать свои мысли в надежде, что и они принесут пользу общему делу.

Драматург должен приходить в театр с ясным представлением о том, что он с нашей помощью хочет сказать зрителям. Право на такую уверенность дает только точное знание жизни. Оно обязательно и для театра — для актеров и режиссеров; без него нет и не может быть современного советского театра. Когда мы начали работать с драматургом А. Крюмом над пьесой «Глубокая разведка», мы еще не знали жизни, которой была посвящена пьеса. Как я мог с темпераментом проинтерпретировать слова Морьяса: «Я требую — слышите, требую — оставить на «Саре» все работы и сделать точный замер по Шлюмбергеру? Для меня это были мертвые и пустые слова. И драматург, точно знавший жизнь, потребовал от актеров такого же знания. У нас не было, к сожалению, возможности отпрямиться в Бакуну, и мы смотрели фильмы, посвященные нефтедобыче, читали книги, руководства, инструкции. Но самое яркое и вдохновляющее впечатление произвели на нас, конечно, люди — специалисты, инженеры, геологи, которые приходили в театр для того, чтобы горячо рассказать о всех тайнах своей профессии. Только с их живого голоса мы ощутили, что человек, влюбленный в свое дело, действительно может сказать: «Я не поеду в этот город, там скучно, нефти нет». Только зная все это, я мог внести на сцену бутылку с нефтью с таким чувством, как будто у меня в руках драгоценнейший сосуд.

Я вспоминаю этот пример и потому, что, как мне кажется, давно пора прекратить разговор о том, что драматург должен приходиться в театр только учиться. Его обязанность — и учиться и твердо отстаивать принесенную им правду жизни от посягательства той самой приближенности, по пути которой нередко еще идут наши актеры.

Я помню ощущение внутренней пустоты, которое я испытывал в начале своей работы над ролью Береста в пьесе Корнейчука «Планет Кречет», и ту помощь, которую оказал мне автор в поисках главного зерна роли. Он сказал, что Берест — это прежде всего человек хозяйственный. Все, что он делает, говорит, все его поступки и побуждения направлены к одной цели — городу нужны люди. Он внимательно в них вдумывается, непрестанно ищет те силы, на которые может опереться в своей огромной преобразовательной работе. И вдруг слова одного персонажа пьесы, что Берест — это хозяин города, приобрели для меня новый, огромный смысл. Все сценическое поведение моего героя обрело новое содержание. В каждом случае я спрашивал

В. ТОПОРКОВ

себя, а как бы он, хозяин, тут сказал? Что бы он тут сделал?

Актеру только мешает драматург, который говорит: «Дайте я сам сыграю». Драматург, подобно Бересту, должен только разбудить в человеке нужные чувства и мысли, должен только направить его в нужном направлении, а отнюдь не действовать за него сам. И актер всегда найдет присущие его индивидуальности средства для того, чтобы выразить внутренний смысл образа, если только автор волялся в него это мысли.

И очень хочется, чтобы он всегда был, этот внутренний смысл, чтобы он раскрывался в действиях, в поступках и столкновениях. Идея спектакля — это то, что в конечном итоге приводит пьесу зритель, и очень важно, чтобы путь к нему был увлекательным, интересным и захватывающим до конца.

Действие — непрерывное, напряженное действие — вот главный секрет увлекательности пьесы. В ней, как в часовом механизме, не должно быть ничего лишнего и должна быть очень четкая взаимосвязь всех неустанно работающих частей. Все оно должно вписаться в ясную форму, и только тогда может действовать без отказа главный пружиной — то, что мы называем идеей пьесы. И чем величественнее, сложнее и значительнее идея, тем совершеннее должна быть форма.

Театр есть театр — он имеет свои законы и он требует, чтобы все самое важное и значительное в событиях, о котором повествует драматург, произошло или ярко отразилось на сцене. Этим и определяется главное достоинство пьесы — ее строгая и ясная, четкая и экономная театральная форма. Образы такой формы можно найти у классиков и в произведениях наших наиболее опытных и зрелых драматических писателей, таких, как Корнейчук, Крон, Деонид и другие.

Как достигается такое достоинство пьесы, как увлекательность, способность волновать зрителя? Мне думается, добивается этого автор только в том случае, если он понимает, что зритель в театре — это участник спектакля и что его обязательно надо заставить жить тем, что происходит на сцене. Театр и, прежде всего, драматург должны дать ему возможность думать, угадывать, сопоставлять, искать, открывать. Я говорю не о сугубо внешнем действии, присущем детективным пьесам невысокого познания, а о действии внутреннем, когда зритель вовлечен во внутреннюю, психологическую жизнь героев. Только в этом случае его внимание всегда захвачено спектаклем.

И главным недостатком многих наших пьес, как мне кажется, является то, что их герои не в действии, не в борьбе, а сразу в первых же словах, при первом появлении обнаруживают все свои качества, линия зрительской возможности самостоятельно определить: что это за человек, в чем его духовная сущность, честен ли он или двушестен, правду он говорит или таит в глубине замк, враждебные нам мысли?

Крупнейший недостаток пьесы С. Михалкова «Илья Головин» в том, что ее герои настолько сразу обнаруживают себя, что спектакль оканчивается во втором акте.

Наши драматурги не умеют или боятся постепенно раскрыть в герое — магко, сдержанно, тонко — не только то, чем может казаться человек, но и то, чем он является на самом деле. А ведь зритель всегда улавливает возможность угадать, расчленила ли, скажем, Гурмыжская или добродетельная дама, святая человек Тартюф или он лицемер и развратник? Заметим, что весь первый акт в «Десе» Островского Гурмыжская — воплощение добродетели, а с Тартюфа Моллер только в третьем действии срывает маску.

В пьесе все важно и все существенно.

Когда Несчастливцев и Аркашка только встретились и трагик, перечисляя свой багаж, называет пистолет, то можно быть уверенным, что он вступит в действие. И в самом деле, с его помощью Несчастливцев в пятом акте побуждает к «добрым» делам Гурмыжскую. А сколько в экспозиции наших пьес просто рассказов, биографии, сообщений, воспоминаний, которые совсем не нужны для дальнейшего действия пьесы. И я до сих пор не могу понять, зачем Илья, дочь Илья Головина, в пьесе Михалкова, рассказывает о том, как ее отец был счастлив с первой женой.

Мы часто осуждаем драматургов после не за то, что в роли мало слов, а наоборот, за то, что их слишком много. У авторов часто нет ощущения конкретной жизни, биографии героев. На сцене, скажем, мать, отец, муж, жена, дочь — все это люди, отношения которых складываются годами. Они с полуслова понимают друг друга. И тут не нужны лишние слова. Но, к сожалению, в наших пьесах часто муж разговаривает с женой, как с человеком, которого он впервые увидел, — подробно, обстоятельно, мотивируя каждую мысль, хотя всякому ясно, что разговор с женой может быть и более коротким и менее обстоятельным — они давно научились понимать друг друга. И зрителю всегда интересно по скупым словам самостоятельно разгадать характер отношений героев.

Пьесу украшают внезапные повороты судьбы, невольные саморазоблачения. Но нельзя, чтобы поступки или слова, приоткрывающие душу, были неоправданными, не вызванными обстоятельствами. Мне кажется совсем неестественным, когда жена генерал-директора Софья Романовна из пьесы Суворова «Зеленая улица», стоя одна у зеркала, рассуждает о своих пороках и мгновенно решает жить по-иному.

Наизаудательность, прямодлинность некоторых наших пьес сказывается и на творчестве актеров, которые подчас забывают о внутреннем действии даже в тех случаях, когда оно есть в пьесе.

Сдавено, включая радио, я услышал передачу спектакля «Тайная война». В нем слышался генерал, беседует с матерью человека, покончившего жизнь самоубийством. Драматург, как мне кажется, дал отличный материал для того, чтобы беседа матери и генерала стала настоящим моральным поединком представителем двух миров. Генерал не обличает, он во всеоружии своего морального и идейного превосходства неотраимо доказывает матери всю гибельность ее атеистической любви к сыну. Но актер, вместо того чтобы дать зрителям возможность проследить за всеми перипетиями этой сложнейшей психологической борьбы и сделать их участниками этого процесса, выступает как плохой прокурор и адресует все свои слова не партнеру, а публике. Это альный просчет актера. И такая прямодлинность игры так же недостатна, как диалектическая наизаудательность в произведениях драматургии.

Драматургия — литература особого рода, ее отличает не только то, что она написана диалогом, но и то, что диалог должен быть действительным; в нем, в диалоге, раскрывается характер действующего лица, выявляется стремление героя к той или иной цели. Даже объяснение в любви Ромео и Джульетты — это спор о том, кто больше и сильнее любит. А диалог, в котором автор только рассказывает, сообщает, информирует зрителя, совершенно нетерпим на сцене.

Русский театр всегда был живым отражением жизни. В наши дни, когда идет в театр учиться, узнавать, открывать для себя новые сферы жизни, драматург не может писать пьесы без строгой выискательности, точного знания действительности, без упорных поисков совершенной формы.

На сцене театра им. Сундукяна идет пьеса Л. Карагеяна и Г. Тер-Григоряна «Эти звезды наши» в постановке народного артиста Армянской ССР лауреата Сталинской премии А. Гулякяна. На снимке: сцена из 2-й картины.

может существовать лишь между подчеркнута положительными и подчеркнута отрицательными персонажами. Не так давно invece театральные критики, заблудившиеся в ледях эстетизма и формализма, разлагали всеобъемлющую «бесконфликтность» советских пьес. А некоторые наши драматурги, глубоко не выходя из действительности, проходили мимо подлинных конфликтов, заволашеванных в повседневной жизни. Правда и смелое, на мой взгляд, разрешил конфликт М. Чамаяна в своей пьесе «Наши дорогие гости». Ее герои — два товарища: главный инженер строительства гидростанции Джалил и главный инженер строящегося завода Инджикян. Инджикян — новатор, беспокойная натура, он добивается досрочного пуска завода, который должен питаться электростанцией, строящейся Джалином. Но Джалил готов удовлетвориться только выполнением плана и не стремится повысить темпы строительства. Инджикян идет в наступление: смелое, открытое, честно разоблачает он консерватизм, раннюю самоуспокоенность Джалина, его заиждивенность. Начальник строительства Джалил, начальник строительства Чилингариан — все они помогают Джалину вырваться из круга ошибок и заблуждений и пойти в ногу с Инджикьяном.

С этой точки зрения интересна также пьеса «Широкый горизонт» русского драматурга М. Овчинникова, уже долгое годы работающего в Армении. Темой ее послужила деятельность ученых и колхозников Армении в области животноводства. Глубокое знание материала, свежесть языка, стройность композиции делают пьесу Овчинникова интересной и нужной. Принци-

пальная борьба молодого ученого Карамяна со скептиком Галуляном составляет основу драматического действия пьесы. Но некоторая огульность, боязнь острых углов в конфликте между Галуляном и Карамяном характерны, к сожалению, для этой хорошей пьесы. Овчинникон шажит своего Галуляна, он будто стесняется открыто пойти на него в атаку. Нужно смелое, острое, резкими приемами разоблачать отрицательных героев! Одним положительными или «полудоотрицательными» героями в драматургическом произведении не обходиться. Пьеса «Широкый горизонт» включена в репертуар театра имени Сундукяна, и совместная работа театра и драматурга, несомненно, исправит этот недостаток.

Вямы открытиями. Нет пьес о них. Нет пьес о жизни наших детей, юношей и молодежи. Нет пьес о великом просветителе Хачатуре Абовяне, о крупнейшем революционере-демократе Микаэле Налбандяне, об учениках и соратниках великого Сталина — Сурене Спандаряне и Степане Шаумяне. Нет пьес, разоблачающих захватнические планы англо-американских империалистических в Турции, в Иране, гнусную действительность за рубежом лакев империализма, врагов армянского народа — داشнаклар. Армянские драматурги должны создать пьесу на такую тему, как дискриминация армян в капиталистических странах, в частности в Америке.

Мы представляем большие требования к драматургам Армении потому, что верим в их потенциальные возможности и силы.

Огромное значение для дальнейшего роста армянской драматургии имеет выход лучших пьес на всеобщую сцену. Это насущное дело для армянских драматургов, так же как и для драматургов других братских республик. Но ни Комитет по делам искусств при Совете Министров ССР, ни Союз советских писателей СССР не проявляют достаточной заинтересованности в этом важном деле. Ни одна пьеса армянских драматургов на советскую тематику не поставлена московскими театрами, ни одна пьеса не напечатана в издательством «Искусство», в московских журналах и не обсуждалась в комиссии по драматургии Союза писателей СССР.

Нам следует сказать: дайте хорошие пьесы. Такие пьесы есть, только нужен государственнный подход к этому вопросу, чуткость и внимательность к драматургии национальных республик. Даюно не все писатели московских авторов выходят на сцену в готовом виде. Постановке пьесы предшествует длительная творческая работа театра с автором. Проникаясь ли такая работа в Москве хоть с одним армянским драматургом? Нет, не проводилась. Необходимо, чтобы русский зритель увидел пьесы о народах национальных республик, активно, плечом к плечу с русским народом строящих наше коммунистическое будущее. Это насущнейшее требование жизни.

Г. БОРЯН

Заметки об армянской драматургии

1. Советская тема первенствует в армянской драматургии — вот главное, что нужно отметить сейчас. Бурный рост послевоенной экономики, науки и культуры Советской Армении, всестороннее строительство и трудовые подвиги в промышленности, сельском хозяйстве несублейны открыли перед драматургами широчайшие горизонты, богатейший материал жизни. Пришла пора новых творческих поисков, новых дерзаний. Только тесная связь с жизнью, только отличное знание действительности и советских людей могут обеспечить создание достойных произведений о советском человеке.

2. Не имея славных традиций, армянская драматургия не смогла бы, конечно, подняться на новый этап своего развития. В середине прошлого века формировался светлый талант основоположника армянской реалистической драматургии Габреля Сундукяна. Именно он совершил подлинный переворот в литературе армянского театра. Он был непримиримым врагом господствующей на армянской сцене «драматургии», насаждавшей феодально-клерикальную идеологию и оголтелый шовинизм, идеализировавшей прошлое, уводящей зрителя от социальных противоречий. Подлинный народный драматург, новатор в самом широком смысле этого слова — вот кем был для нас Сундукян.

Представитель критического реализма — Габрель Сундукян, выдающийся армянский комедиограф Аюл Паронян, Шпрванзаде, Вртанес Папазян, Нар-Дос вывели армянскую драматургию на столь высокую дорогу реалистического развития. Драматургические шедевры наших классиков-реалистов были той живучей, твердой основой, которая охраняла армянский театр от попыток буржуазных романтиков унести драматургию на кладбище «старых богов» и «в долины слез», в мир мистики и разочарований. В годы реакции и декаданса буржуазия тщилась подсесть жизненные

ВОН ИЗ КОРЕИ ЯНКИ-ИНТЕРВЕНТОВ!

Алексей СУРКОВ

ГОЛОС МИЛЛИОНОВ

Уже третий месяц на корейской земле совершается кровавое злодеяние американских империалистов. Изюм для в день на мирных полях и в горных ущельях Кореи гремит орудийная канонада, разносится дробь ружейной и пулеметной перстрелки. Это мужественные сыны корейского народа сражаются с вторгшимися на их землю солдатами Трумэна, пытаясь за плетью оцепить от захватчиков свою родную землю.

У побережий Кореи гремят выстрелы корабельной артиллерии интервентов, обстреливающих мирные города, села, рыбацкие поселки. Днем и ночью не умолкает в небе Кореи рев самолетных моторов. Железные коршуны Трумэна бомбами, снарядами, пулеметными очередями разрушают города и села, истребляют мирных людей, вся вина которых состоит в том, что они хотели мирно трудиться на своей земле. Летят невинная кровь женщин, детей, стариков. В руины и пепел превращаются школы, университеты, больницы и мирные предприятия. Под бомбами и в огне пожаров гибнут села и деревни.

Терпя позорные поражения на фронте, сегодняшние наместники Гитлера на земле с сабистской жестокостью вымещают злобу на мирных жителях, потоками льют человеческую кровь.

И весь этот невиданный в истории позор, весь этот бесчеловечный разбой взбесивших торговцев смертью задрапирован голубым флагом Организации Объединенных Наций, украшенным эмблемой мира — оливковой ветвью.

История знает много чудовищных преступлений правящих эксплуататорских классов. Человечество знает немало проляющих цинизма, бесчеловечия, подлости тех, кто на крови народов строит свое благополучие.

Но то, что происходит ныне в Кореи, эта страшная игра волок, призывающих оцами, побивает все рекорды низости, подлости, грязного ханжеского цинизма.

Маска «мирового» не может прикрыть жадную звериную пасть хищника, в ослаблении бешенства и бессильной злобы стремящегося разжечь пожар мировой войны. Все честные люди в мире по существу и по достоинству оценивают действия заокеанских разбойников, их преступную, гангстерскую авантюру в Кореи. И недаром во всех странах мира, в том числе и в Соединенных Штатах Америки, в странах, которые принимают участие в налете американских бандитов на мирный корейский народ, миллионами честных людей с гневом и возмущением выставляются требования:

— Руки прочь от Кореи!

— Вон американцев с корейской земли!

Сотни миллионов людей клеймят неслыханные преступления новых претендентов на мировое господство, страстно желают победы мужественному корейскому народу, радуются богатырским победоам воинов Корейской народной армии.

Мы, советские люди, в недавнем прошлом на себе испытавшие светлую ярость врагов человечества — гитлеровских злободеев, победивших мужеством наших воинов, мы, защитники мира и завоеватели цивилизации, всем сердцем с народом Кореи, И, разделяя недовольство всех честных людей на земле, мы говорим гневно и твердо:

— Вон американских бандитов из Кореи!

Открытое письмо американскому солдату

Айвор МОНТЭГЮ

Итак, ты снова в военной форме. Быть может, ты был вынужден против своей воли покинуть родной дом, внезапно получив приказ о мобилизации. Или, может быть, ты — один из «резервистов», то-есть тех многочисленных американцев, которых система «свободного предпринимательства» не смогла обеспечить работой и которые теперь готовы воспользоваться представившейся возможностью прокормить свою семью.

Быть может, тебя ожидают корейские окопы, или филиппинские джунгли, или подернутые синей дымкой горы Тайвана.

Когда ты в последний раз носил военную форму, все честные люди приветствовали тебя как товарища по оружию. Но теперь, куда бы ты ни пришел, тебя всюду будут встречать с ненавистью.

Если ты захочешь увидеть улыбку на обращенных к тебе лицах, ты должен будешь расплачиваться за нее долларами или же добиваться своего при помощи угроз.

Матери и дети будут отворачиваться от тебя и парализовать в сторону при твоём приближении. Мужчины будут прилагать все усилия к тому, чтобы подстеречь и убить тебя под покровом ночи.

Всюду ты будешь окружен ненавистью. Бойцы Народной армии, оставившие родной дом, чтобы в условиях страшных трудностей и лишениях сражаться с оружием в руках за независимость своего отечества — точно так же, как в свое время сражались твои прадеды, — будут единым фронтом выступать против тебя. Американский флаг стал символом террора и массового уничтожения людей.

Рано или поздно ты спросишь, как все это началось, и что ты, собственно говоря, делаешь.

Тебе скажут, что речь идет об обороне Америки, защите мира, спасении демократии, сопротивлении агрессии, подчинении Объединенным Нациям и выполнении твоего солдатского долга. Все это — ложь.

Оборона Америки? На расстоянии 6000 миль от ближайшего американского побережья? Неужели ты думаешь, что корейцы собирались напасть на тебя? Уж не по этой ли причине президент Трумэн приказал бомбардировщикам «В-29» уничтожить их хижины и дома как в Северной, так и в Южной Кореи?

Защита мира? От кого? От «страшных русских»? Тебе не приходило задумываться над тем, кто именно ведет сейчас войну в разных странах мира? В Малайе — это англичане; там нет ни одного русского солдата. Во Вьетнаме — это французы; там нет ни одного русского солдата. В Кореи — это американцы; там нет ни одного русского солдата.

Защитники «порядка и спокойствия», сборники христианства, «находящегося под угрозой материализма», доставляли в эти страны огнеметы, пушки и реактивные самолеты. На расстоянии многих тысяч миль от своих собственных границ они защищают капитализацию, «стратегическое» и «рабский труд», ведающую войну против людей, отстаивающих независимость своей страны.

Спасение демократии? Но с какими же демократиями сотрудничают твои начальники? Кого они хотят снова вернуть на престол?

Чан Кай-ши, прогнившая тирания которого была разоблачена в глазах всего мира?

Хирохито, японского императора, который отдал приказ о нападении на Пирл Харбор, отрубал головы американским военнопленным и планировал бактериологическую войну?

Ли Сын Ман, установившего в Южной Кореи весьма своеобразный «демократический» режим, в условиях которого были закрыты бесчисленные газеты и полностью запрещены все прогрессивные партии; режим, в условиях которого политические лидеры убивали, десятки тысяч людей бросали в тюрьмы без суда и следствия, заключенных подвергали пыткам, избивали по дороге на избирательные пункты?

Ли Сын Ман, который отчаянно пеп-

ляется за власть, несмотря на то, что три четверти его собственного парламента голосовало против него?

Сопротивление агрессии? Но с чьей стороны она исходит и против кого она направлена? Единственная агрессия, имевшая место в Кореи, была предпринята солдатами президента Трумэна. Вы там — единственные посторонние. Русских там нет.

Тебе говорят, что «Северная Корея» напала на «Южную Корею». Это — ложь.

Ты, вероятно, обратишь внимание на то, что твой президент Трумэн и генерал МакАртур так торопились помешать северокорейцам изложить в Организации Объединенных Наций свою точку зрения, что они приказали начать бомбардировку мирного населения еще за пять часов до того, как потребовали от ООН одобрить эти действия?

Тебе ведь не говорят о том, что Ли Сын Ман бросил в тюрьму всех членов своего парламента, которые выступили против нападения на Северную Корею. И тебе не говорят, что генералы Ли Сын Ман открыто хвастали тем, что они пересекли 38-ю параллель в прошлом году или что его собственный министр внутренних дел во всеуслышание заявил, выступая по радио, что война была начата Ли Сын Маном.

Да и что такое, по существу говоря, Северная Корея и Южная Корея? Эту границу никто не считал окончательной. Она представляла собой всего лишь временную демаркационную линию, установленную после поражения Японии.

Посмотри на трупы этих женщин, убитых бомбами с американских самолетов. Северокорейские или южнокорейские женщины, — разве ты можешь уловить какую-нибудь разницу?

Ты видишь орудийные пламя на тех холмах? Кто это стреляет — северокорейцы или южнокорейцы? Нет! Это стреляют просто корейцы, которые хотят, чтобы ты вернулся в ту страну, из которой приехал, и оставил в покое их родную страну.

Объединенные Нации? Я думаю, что ты знаешь с их хартией, которую твоя страна торжественно подписала.

Эта Хартия запрещает Объединенным Нациям вмешиваться во внутренние дела какой бы то ни было страны. В хартии указывается, что в случае конфликта должны быть выслушаны обе стороны (в данном случае этого не произошло).

С огромной радостью и воодушевлением встречает истрадававшая под игом лисымановских палачей население Южной Кореи героическую Народную армию.

На снимке показана массовая демонстрация жителей Сеула, которые вышли на улицы города, чтобы приветствовать своих освободителей.

Вести о победном наступлении Народной армии, успешно гонящей американских интервентов, наполняют сердца трудящихся Кореи радостью и верой в близкую победу. Этот снимок запечатлел группу жителей города Онгдана, собравшихся у карты Кореи и слушающих последнюю сводку с фронтов, которую читает им офицер Народной армии.

В своем неукротимом движении Народная армия освобождает все новые и новые города и села Юга Кореи. Как самых дорогих гостей, встречает население своих освободителей. На этом снимке мы видим, как жители одной из деревень, откуда только что был изгнан враг, приветствуют воинов Народной армии.

Корейский дневник английского журналиста

Когда Филипп Тин получил новое назначение, друзья, хлопая его по плечу, говорили: «Вам повезло, дорогой! Корея — это экзотика. Вы можете прославиться».

Но корреспонденту английской консервативной газеты «Обсервер» так и не удалось в течение сколько-нибудь длительного срока радоваться хозяев своей газеты экзотическим репортажам. Вскоре после того, как Филипп Тин приступил к исполнению своих обязанностей, была разбита воинская часть, в которой он был прикомандирован, и английский журналист оказался интернированным. У него оказалось достаточно времени, чтобы призадуматься над тем, что произошло. И вот из-под его пера, привыкшего к сенсационным выкладкам строки, которые мы приводим ниже. Это вовсе не тот экзотический очерк, которым думал прославиться Филипп Тин, это просто беглые, отрывистые записки, полудневник.

...23 июля я отправился на выдвиг из Инчона на северо-запад в расположение американской танковой роты. Вскоре мы узнали, что путь отрезан войсками Ким Ир Сена. Нас обстреливали, и вылился встал, поврежденный прямыми попаданиями. Я вместе с шерошкой Джексом Кемпбеллом спрятались в деревушке. К нам подошли перебежавшие перебежавшие солдаты из танковой роты. Вскоре два солдата Северной Кореи взяли нас в плен.

В штабе, куда нас доставили, ко мне отнеслись очень внимательно, врач пере-

вязал рану на моих ногах. Мы ели вместе с корейскими солдатами одну и ту же пишу и курили. В штабе нас расспрашивали, но никто не задал мне вопроса о передвижениях американских войск.

По дороге в Пхеньян, в одной из малых деревень, мы трижды подверглись бомбардировке американских самолетов. Если в это время в этом местечке и был военный объект, то это только корейский солдат, который нас сопровождал.

Позже, когда мы отыскали в маленьком крестьянском домике, три американских реактивных самолета неожиданно снижались и обстреливали домик, который развалился на кубики. Мы прыгнули в воду и сидели там минут 15. Тогда я думаю, что больше не увижу свою любимую жену.

После бомбежки на нам подошла старая женщина с телом убитого внука на руках.

Свои записки Филипп Тин передал для опубликования в печати. Если читатели «Обсервера» прочтут их, они будут шокированы тем, что буржуазный реакционный корреспондент Филипп Тин на этот раз не написал того, что писал обычно и о чем он собирался написать. Здесь, на опаленной огнем войне земле Кореи, он впервые в жизни лицом к лицу столкнулся с героическим народом, сражающимся за счастье и независимость своей отчизны, испытал на себе террористические методы ведения войны, применяемые американской военной силой.

Так сама жизнь заставила корреспондента лондонской реакционной газеты показать кусочек правды жизни.

Ирина ВОЛК, специальный корреспондент «Литературной газеты»

ПХЕНЬЯН, 25 августа. (По телеграфу)

город. Меня посетил один английский корреспондент (речь идет о корреспонденте из зеты «Дейли Уоркер» —Ирина Волк), который рассказал, как 120 бомб — по тонне каждая — разрушили кварталы рабочих. Я узнал, что разрушена больница, убито много корейцев.

Американские бомбежки! Я видел, что ими возмущается весь народ. По пути в Пхеньян я проехал много городов, знакомых и незнакомых, среди них были известные мне города Мендон, Тедон, Чючюн. В результате бомбежек они превращены в развалины, не осталось ни одного дома, только запах дыма со страшным запахом гниющих людских трупов. Я должен признаться, что эти бессмысленные бомбежки — самое жестокое, что может быть.

Я хочу также сказать, что никто из корейцев, с которыми я встречался на положении интернированного, не жалел мне зла. Наоборот, все хотели, чтобы я быстрее попал на свою родину.

Корейцы справедливо протестуют против чудовищных американских бомбардировок. Они полны решимости отстаивать свою свободу, и я не могу не признаться, что эти люди хорошо знают, чего они хотят.

Филипп ТИН

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. НОВИКОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора), П. ФЕДОСЕЕВ.

Остановить руку американского империализма!
Рисунок художника Гроппера из американского журнала «Мессэ энд Мейнстрим»

МИР ВОЗМУЩЕН

Мир возмущен кровавыми преступлениями американских интервентов в Кореи. Члены бюро и участники недавнего заседания Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира в Праге, чьи выступления, переданные нам по телеграфу, мы публикуем сегодня, решительно требуют: интервентов вон из Кореи!

На благо мира

В результате успехов кампании по сбору подписей под Стокгольмским Воззванием один из американских пропагандистов войны был вынужден заявить по адресу тех, кто хотел бы сбросить в Кореи атомную бомбу: «Применение атомной бомбы оказало бы неблагоприятное влияние на международное общественное мнение».

Да, с мнением народа надо считаться. Но поджигатели войны уславливают свою дьявольскую работу. В странах, где господствует капитализм, продолжают приготовления к агрессии, ценю тягчайших жертв народов там безудержно увеличивается вооружения. В этих странах подвизаются преследованиям борцы за мир. Поджигатели войны спровоцировали войну в Кореи. Они разыгрывают комедию в Совете Безопасности.

Чем сильнее лагерь мира, тем сильнее бешенство военных поджигателей.

Я думаю, что все те, кому дорого дело мира и справедливости, уверены в том, что люди, которые борются на своей родине, чтобы освободить ее от угнетателей, независимо от того, к какому народу они относятся, борются за дело справедливости. Если мы признаем правоту таких людей, это значит, мы действуем на благо мира.

Фредерик ЖОЛИО-КУРИИ, председатель Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира

Протест Китая

То, что американские империалисты совместно с клепкой Ли Сын Ман совершили заговор против мира, предприняли нападение на Корейскую народно-демократическую республику, — это теперь понимают все честные люди во всем мире.

Американские империалисты нарушили все международные соглашения о решении корейского вопроса. Они подготовили и осуществили вооруженное нападение на Корею, причем самым антизакононым образом использовали комиссию по Кореи, созданную в виде дымовой завесы при Организации Объединенных Наций.

Американская интервенция в Кореи вызвала огромное возмущение китайского народа. Это возмущение превратилось в массовое движение, которое усиливается изо дня в день. Всюду — в городах и деревнях, на фабриках и в школах — люди выражают свою солидарность с корейскими братьями.

Профессор ХУА ЛО-ЧЕН, член Китайского комитета сторонников мира

Корея — корейцам!

События в Кореи ясно показывают непреодолимый страх и панику в рядах прежде господствовавших классов.

Но все то, что они стремятся сохранить средствами насилия, не может долго продолжаться.

Мы осуждаем агрессию в Кореи. У нас имеются все неопровержимые факты того, что агрессором в Кореи являются американцы, пришедшие сюда с другого берега океана с тем, чтобы здесь и во всей Азии укрепить шаткие позиции империализма.

Корея — корейцам! — вот наш лозунг и единственная база для разрешения корейского конфликта.

Пьетро НЕННИ, член бюро Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира